

Сергей
Петров

КРАСНЫЙ
КАЗАК
АВТОНОМОВ

исторический контекст

Сергей Павлович Петров

Красный казак Автономов

Серия «Исторический контекст»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73394478

Петров, Сергей Павлович. Красный казак Автономов: историческое

исследование: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-184044-0

Аннотация

Вспоминая о казачестве в Гражданской войне, мы первым делом думаем о белом казачестве. Действительно, казаки Краснова, Каледина, Бичерахова много наследили в истории, воевали с Красной Армией и против советской власти. Но ведь были и красные казаки, те, кто сразу встали за Советы и бились, не жалея жизни, с белогвардейцами. И у красного казачества были свои «атаманы», свои командиры. Таким был Александр Исидорович Автономов, первый главком революционной армии Северного Кавказа. Судьба его была яркой и сложной, под стать эпохе. Прекрасный историк и писатель, Сергей Павлович Петров, написал эту книгу – первую беллетризованную биографию Автономова, сквозь жизнь которого, как через увеличительную линзу, мы видим вблизи события революции и Гражданской войны так, как будто бы сами участвуем в явлении этой великой и вечно живой легенды.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Враг атаманства	10
Глава 1. Детство туманное	10
Глава 2. Юность и то, что вокруг	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Петров

Красный казак Автономов

© Сергей Петров, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

*** * ***

Предисловие

С чего началась эта книга?

С книги, пожалуй, и началась. С тонкой, почти что ветхой книжицы «Авантюристы в гражданской войне» авторства И. Борисенко. Мягкая обложка, всадник изображен на ней, изогнутый клинок в руке.

«Небольшой, худенький, щуплый, в форме донского офицера, в золотых очках, в частной беседе он больше напоминал собою „шпака“¹, чем военного. Казаки донцы 39-го полка любили своего „подслеповатого“ хорунжего».

Так начинается первая глава «Авантюристов...», и строки эти посвящены Александру Исидоровичу Автономову – главнокомандующему революционной армии Северного Кавказа, первому красному казаку-главкому.

Небольшое, но интересное, согласитесь, описание. Рвутся в нём привычные шаблоны.

Что это за казак такой – «небольшой, худенький, щуплый»? Да ещё и в очках? Взгляните на фотографии других красных станичников, того же командарма Миронова или председателя Донревкома Подтёлкова. Первый – высок и строен, борода, лихо закрученные усы, шашка на боку; второй – человек-скала будто, крепок и суров, кожанку стягива-

¹ Шпак, по словарю Д. Н. Ушакова, – штатский, невоенный человек.

ет портупея. Такие могут увлечь массы, вне всякого сомнения.

А этот похож на «шпака».

За что было любить казакам полка «подслеповатого» хорунжего? И почему революционная армия готова была идти под его началом не только против белых и немцев, но и защищать его от нападок Советской власти Кубани и Черноморья? Может, напутал что-то с описанием И. Борисенко?

Нет, не напутал. И альманах «Кинонеделя № 3», собранный в 1918 году молодым монтажёром Дзигой Вертовым, подтверждает это.

Бежит кинолента с характерным шуршанием. Калейдоскоп событий и персонажей прокручивается перед нами. Здесь и прибытие на вокзал русских инвалидов из германского плена, и работа представителей интеллигенции на огородах за Бутырской заставой, и «адмирал Колчак – командующий контрреволюционными силами в Сибири», и «комиссар по продовольствию южных областей тов. Шляпников». Многое и многих запечатлела «Кинонеделя».

5-я минута, секунда 14-я. Надпись на тёмном экране: «Главкомандующий Советскими войсками Северного Кавказа тов. Автономов». Тридцать секунд жизни.

Вокзал. Екатеринодар ли это, Пятигорск, Ростов-на-Дону? Нет пояснений. Товарищ Автономов сходит с подножки вагона. Мы видим не просто невысокого роста человека в очках, мы видим молодого человека. С улыбающимся, при-

ветливым лицом.

Залитый солнцем перрон. Молодой главком чуть потягивается, щурится на солнце, взгляд ненадолго застывает. Похоже, это реакция на кинокамеру, Автономов видит её впервые. Он задумывается, даже теряется на секунду, но быстро приходит в себя, и опять на его лице улыбка.

Рядом возникает дюжий молодец в папахе и белой черкеске. Он крупнее и выше собеседника, это один из адъютантов на тот момент, его фамилия – Гриненко. Он что-то докладывает товарищу Автономову. Затем внимательно выслушивает его ответ. Сама почтительность.

На Автономове тоже черкеска, но не белая, а тёмных тонов, кубанка на голове. Бросается в глаза висящий на поясе кинжал – явно великоват, смотрится как меч.

Автономов крутит в пальцах сигаретку. Затягивается, выпускает дым, снова что-то сообщает здоровяку Гриненко.

...В 1922-м Дзига Вертов, уже признанный режиссер и революционер документального кино, заявит в своем «манифесте» («Киноки. Переворот»):

«Я – киноглаз. Я – глаз механический. Я – машина, показываю вам мир таким, каким только я могу увидеть».

Киноглаз увидел Автономова ироничным, приветливым молодым человеком. Но не дано, увы, за тридцать секунд разглядеть душу. Погас экран.

Что же скрывалось за улыбкой донского казака Автономова, за стёклышками его очков? Может, и впрямь, авантю-

ризм? Или всё-таки что-то другое?

Он был своим для простого солдата, казака, горца. Видные большевики ценили его. Хотя были и те, что относились с подозрением: какая-то своя казачья правда была у Автономова, причём «интеллигентского» толка, не всегда совпадавшая с линией партии. Поэтому-то и было написано о нём ничтожно мало в советские годы – неудобная фигура, не «твердокаменный большевик». Что уж говорить про наши дни? Почти забыт, не соответствует «индексу узнаваемости».

Ему пришлось пройти через многие победы и поражения: и в борьбе за умы казачества на калединском Дону, и в боях с контрреволюцией, и в аппаратных советских баталиях. В ходе последних он мог бы превратиться из защитника Советской власти в её врага. Но не превратился, потому что в нём, ярче других, пожалуй, проявилась истинная природа красного казачества.

Автономов пришел в Революцию не только вслед древним традициям казачьей свободы. Не только за равенством и братством. Автономов пришел в неё, чтобы защищать целостность страны.

И он достоин своей книги.

Часть 1. Враг атаманства

*За окном, задымленной позёмкой,
Дремлет Дон, потрескивая льдом.
Он звучит пока ещё негромко,
Но уже накапливает гром.*

*А. В. Калинин. Из стихотворения «За окном,
задымленной позёмкой»*

Глава 1. Детство туманное

Год, место рождения и даже личность нашего героя окутаны «энциклопедическим» туманом.

Заглянем, например, в Большую советскую энциклопедию 1969 года выпуска. Читаем: «Алексей Иванович Автономов...». Так же его величает и Новая российская энциклопедия (2006), добавляя – «из кубанских казаков». И только в Большом энциклопедическом словаре (2000) он всё-таки – «Александр Исидорович». Сходны все энциклопедии в одном. Они утверждают, что наш Автономов родился в 1890 году.

С именем, отчеством и «кубанским казачеством» удалось разобраться быстро. Он – Александр Исидорович, конечно, из донских казаков, в этом мы сможем убедиться неодно-

кратно. С годом рождения вроде тоже разногласий нет, значит... остаётся определиться с местом?

Не будем забегать вперёд.

Точные сведения о месте и времени – это к архивам, как известно. Можно же было обратиться в Государственный архив Ростовской области (ГАРО) и получить необходимые сведения? Можно. Однако не всякое «можно» означает, что желание будет исполнено.

Как выяснилось, большое количество метрических книг конца девятнадцатого века были утеряны и уничтожены во время Великой Отечественной войны. А в тех, что остались, нужной информации обнаружено не было.

...Первая помощь, совершенно неожиданно, пришла из библиотеки. Небольшой, хоть и «центральной», межрайонной библиотеки Красносулинского района всё той же Ростовской области.

Заведующая одного из отделов – Татьяна Александровна Коновалова выслала мне несколько материалов красносулинских авторов, посвященных Исидору Павловичу, отцу Автономова.

Предоставим слово одному из них, Вячеславу Александровичу Мякинченко.

«Видный донской народный просветитель, – пишет он об Автономове-старшем в своем очерке, – талантливый, влюбленный в своё дело педагог, яркая, благородная личность, он был страстным патриотом своей отчизны, демократом... Ро-

дился он... в казачьей учительской семье в станице Каменской...»

Учителем, судя по дальнейшим характеристикам автора, Автономов-старший был великолепным:

«...он умел разговаривать с детьми на их языке, тут у него был поистине дар. Ученики были очарованы его уроками: энтузиазм молодого педагога убивал „бациллы скуки“».

Своих детей у народного просветителя было немало: Пётр, Павел, Евгения, Александр, Екатерина, Мария, Нина, Елена, Сергей.

Совсем чуть-чуть известно о супруге Исидора Павловича. Первым, так чтобы прилюдно, о ней как-то вскользь упомянул их внук (сын дочери Нины) – Михаил Божидарович Сербич. Произошло это в середине девяностых. У него, как участника Великой Отечественной, брал интервью журналист одной из новочеркасских газет, и Михаил Божидарович поведал, что супругу Автономова-старшего звали Елизаветой Ивановной, что она, как и муж, служила народным учителем. На этом – всё.

В родстве с Автономовыми состоял и более известный человек – писатель Анатолий Вениаминович Калинин, автор романа «Цыган», «литературный отец» мудрого и честного «рома» Будулая (после того, как книгу экранизировал Александр Бланк, а главную роль сыграл Михай Волонтир, калининский Будулай стал горячо любим советским народом).

Вот что писал Калинин о своих предках и родственниках

в короткой автобиографической справке:

«Папины родители – Александр Александрович и Наталья Петровна Калинины. Мамины родители: Иван Павлович и Аксинья Павловна Чеботаревы. Девичья фамилия Аксиньи Павловны – Автономова.

Среди родни – Александр Исидорович Автономов (командующий Кавказской Красной Армией).

Исидор Павлович Автономов – его и Нины Исидоровны, а также Екатерины Исидоровны, двоюродных сестёр моей мамы, отец...»

Сам уроженец станицы Каменской, Калинин про места рождений перечисленных им Автономовых не говорит. Но этот пробел восполняет одна из дочерей Исидора Павловича и Елизаветы Ивановны, Екатерина Исидоровна Автономова. В анкетном листе своего личного дела² она сообщала, что отец её родился в 1860 году в станице Каменская, мать – в 1870-м в Нижне-Чирской станице. Место и год рождения самой Екатерины – «ст. Грушевская, 1898 год».

Почему Грушевская, а не Каменская и не Нижне-Чирская, объяснимо. По воле Афины³, родителям приходилось преподавать в разных местах.

Как явствует из Памятных книжек Области Войска Донского (они выходили раз в год и в них вносилась информация о различных учреждениях Области, в т. ч. учебных), Ис-

² О месте работы Е. И. Автономовой вы узнаете ближе к концу книги.

³ Богиня мудрости и образования.

Исидор Павлович начал работать народным учителем в 1877 году. И до 1904 года учил грамоте казачат и девочек-казачек разных станиц: Усть-Быстрианской, Усть-Белокалитвенской, Грушевской.

В 1887 году у доски одноклассного станичного училища Усть-Быстрианской станицы появляется и его 17-летняя супруга, Елизавета Ивановна Автономова (в девичестве – Хлебникова). И до 1891-го они учительствуют вместе. А за год до своего трудоустройства, в 1886-м, она там же, в Усть-Быстрианской, родила ему первого сына – Петра. Такую информацию содержит книга «Генеалогия и семейная история Донского казачества. Ивановы и другие», составленная С. В. Корягиным на основе приложений к журналу «Донская волна» 1918–1919 гг.

Но где же всё-таки родился Автономов Александр?

С учетом «энциклопедического» года рождения (1890), с братом Петром они должны были быть в самом буквальном смысле земляками. Усть-Быстрианская! Разве могут быть вопросы? Разумеется, нет! Если «энциклопедический год»... верен.

Усомниться в его правильности вынудили меня несколько документов, обнаруженных в фондах Государственного архива Ростовской области. Это, прежде всего, прошение губернского секретаря И. П. Автономова⁴ «областному Войска

⁴ Здесь можно предположить, что Исидор Павлович был большим начальником, дворянином, и чуть ли не заведовал канцелярией Области Войска Донского.

донского предводителю дворянства от 30 января 1912 года выдать ему удостоверение для предоставления училищному начальству». Такое удостоверение ему было необходимо для того, чтобы зачислить в женскую гимназию дочь Елену для обучения за казённый счёт. Прошение сопровождалось своего рода справкой, за подписью «12 благородных лиц», в которой было написано, что в настоящее время с Исидором Павловичем проживают жена и шестеро детей в возрасте «от 10 до 19 лет» (остальные трое – Пётр, Павел и Евгения жили уже самостоятельно). И в качестве одного из чад (без ссылок, к сожалению, на возраст) указывается «гимназист Александр».

Если документ датирован 1912 годом, то «гимназисту Александру» 1890 г. р. должно было быть 22 или 23? Но другого сына Александра у Исидора Павловича не было. А «12 благородных лиц» удостоверляли, что живут с губернским секретарём шесть детей «от 10 до 19 лет».

Это – он. И ему 19. Этот вывод можно сделать, сопоставив прошение с личным делом Е. И. Автономовой, а также воспоминаниями некоторых участников Гражданской войны, из которых выходит, что среди тех самых «шестерых» детей (Александр, Мария, Екатерина, Нина, Елена, Сергей),

Такое предположение действительности не соответствует. Губернский секретарь в те годы – всего лишь гражданский чин, а не должность. Просмотр тех же Памятных книжек Области Войска Донского позволяет обнаружить немало гражданских секретарей-учителей обычных станичных, хуторских училищ, даже не гимназий.

Саша – старший, Серёжа – младший, сёстры – между ними.

В то же время цифра «19» применительно к Александру может вызвать и удивление. Не слишком ли для гимназиста? Ведь в Новочеркасской войсковой гимназии учились восемь лет, начиная с десяти...

Нет, не слишком. «Начиная с десяти» не означало «поступить в десять».

Его племянник М. Б. Сербич в том самом интервью говорил, что Автономов учился в Новочеркасской войсковой гимназии уже в 1905-м. При этом племянник приводит любопытную биографическую деталь. Во время восстания на броненосце «Князь Потемкин Таврический» (июнь 1905-го. – *С. П.*) в гимназии вспыхнули волнения, и его дядя, который «рос бунтарём и заводилой», принял в них участие.

«Кто-то донес начальству, – воспроизводит журналист слова Сербича, – что гимназист Александр Автономов в знак протеста осквернил портрет царя смачным плевком... С гимназией Саше пришлось расстаться...»

Далее следует, что какое-то время Саша самообразовывался, а потом отцу, благодаря известности в педагогических кругах, удалось устроить сына в юнкерское училище. В этом месте, очевидно, журналист не так понял интервьюируемого. На 1912-й Александр – гимназист, вряд ли он мог вернуться туда после юнкерского училища. Отец, скорее всего, мог поспособствовать его восстановлению в гимназии, «проведя» через Новочеркасский казачий кадетский корпус.

Таким образом, 19-летний возраст «гимназиста Александра» объясняется не только возможным поступлением в гимназию после 10 лет, но и «простоем» в обучении из-за исключения.

...Итак, с годом рождения более-менее понятно. Или 1893 год или 1894-й.

Попробуем теперь разобраться с местом.

«Александр Исидорович Автономов, – уверяет нас один из его сослуживцев, Крутоголов Фёдор Фёдорович, – родился в Новочеркасске».

Той же версии придерживался веком позже историк Иван Иванович Дедов, автор статьи «Главком Кубано-Черноморской республики А. И. Автономов». Рассказывая о детстве Александра Исидоровича, он ссылался на воспоминания участника Гражданской войны Ильи Григорьевича Алешкина, что служил в 1918-м в Пятигорске и находился в прямом подчинении Автономова.

Опровергнуть их версии трудно. Ещё сложнее – согласиться с ними.

Возвращаемся к Памятным книжкам Области Войска Донского. И в 1889-м, и в 1890-м, и в 1891 годах родители – народные учителя в Усть-Быстрианской. В 1893-м Исидор Павлович уже числится учителем в станице Усть-Белокалитвенская, и по 1896 год жены Елизаветы среди учителей нет. Супруга вернется к работе (и то на время) в 1887 году, уже в Грушевской.

Возможно, Александр родился в станице Каменская. Она всё-таки была малой родиной Исидора Павловича, и Елизавета могла уехать рожать «под крыло родителей мужа», как это было в 1889-м: Павел Автономов был рождён в Каменской, хотя папа и мама его работали в Усть-Быстрианской.

Да, тогда она родила и вернулась. На этот же раз о возвращении по каким-то причинам речи не шло. Елизавета Ивановна временно переселилась в Каменскую, супруг, чтобы быть ближе, переехал учительствовать в Усть-Белокалитвенскую, не найдя, видимо, на малой родине работы. Обе эти станицы входили в один, Донецкий, округ.

Усть-Белокалитвенскую, кстати, тоже не стоит «сбрасывать со счетов». Чуть позже вы убедитесь, что и она вполне обоснованно может претендовать на место, где родился наш герой, не только потому что отец его трудился в ней.

* * *

Обратимся к детству и отрочеству Александра.

Воспитывался он в духе истинной казачьей демократии, такой, какой её мог представлять себе образованный и интеллигентный человек.

«Вся нравственная атмосфера семьи Автономовых, – отмечает Мякинченко, – её бытовой уклад и обычаи были прекрасным примером последовательности и принципиальности: здесь жили так, как проповедовали, говорили то, что

думали. Здесь не знали разлада между совестью и образом жизни, между личной жизнью и общественными идеалами. Отсюда и цельность характеров, последовательность устремлений, ясность цели, которые так характерны для детей Автономовых».

Учёба, понятное дело, процесс более серьёзный.

Как писал в своей книге «Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии» (1907 г.) священник Иоанн Петрович Артинский, в ней учили Закону Божьему, грамматике, языкам, математике, истории и прочим общеобязательным предметам. Преподавались в ней также военные науки и законоведение. Последний предмет, как выяснится позже, был для Александра особенно интересен и повлиял на дальнейшую жизнь.

Увлечения. Кое-что о них сообщает историк Дедов: Саша писал стихи и прозу, занимался закаливанием, увлекался спортом.

И тут в нашей истории возникает ещё один свидетель. Писатель Ветлугин (настоящее ФИО – Владимир Ильич Рындзюн) заявлял, что ещё по гимназическим временам знал Александра как неплохого футболиста:

«...Последующая проверка подтвердила с исчерпывающей ясностью... Автономов есть тот самый близорукий гимназист, который лет десять назад приезжал в мой родной город в качестве футболиста на междугородний матч. Паре-

нек ничего, – хороший был хавбек⁵! Маленький, увертливый, правда, в очках, но тем не менее меткий, сильный удар, верный пас, неутомимость».

Это строки из его книги, вышедшей в Париже в 1921 году. Называлась она почти так же, как у Борисенко, – «Авантюристы гражданской войны»⁶, но только описание футбольного детства или отрочества Александра можно назвать более-менее достоверным. Они, как земляки (Ветлугин родился в Ростове-на-Дону и жил там до 1914-го) и ровесники, вполне могли познакомиться при указанных обстоятельствах.

В остальном же книгу эту как биографический источник воспринимать нельзя.

Так, в феврале 1918-го Автономов прилюдно, по словам Ветлугина, в центре Ростова-на-Дону зачем-то сжигает портрет Троцкого. Тот призывает его убить «как бешеную соба-

⁵ Полузащитник.

⁶ Ветлугина самого можно отнести к разряду авантюристов и пройдох. Будучи в России, он, как журналист, писал и для анархистов, и для эсеров, и для денкинцев. Очутившись в эмиграции (Париж, Берлин), сотрудничал сначала с белогвардейцами, затем с представителями «сменовеховцев», ратовавших за третий путь развития России не без возможности сотрудничества с большевиками. В 1922-м он, столкнувшись с путешествующими по Европе С. Есениным и А. Дункан, навязал им себя в качестве переводчика. Уехал в США и остался там жить. Быстро переквалифицировался в секретари Айседоры, потом в менеджеры, а потом... вписался в американский пейзаж так, что не сотрёшь. Ветлугин в Америке – это журналист, рекламщик, редактор гламурного женского журнала, помощник руководителя киностудии и т. д. В 1949-м и в 1950-м Вольдемар – успешный делец Голливуда: он продюсирует картины «Ист-Сайд, Вест-Сайд» и «Её собственная жизнь».

ку», но приказ почему-то не исполняют. Его убивают красноармейцы где-то через полгода по приказу друга и соратника – Ивана Лукича Сорокина. «Эксклюзивность» информации поражает – больше подобного не сообщал никто, а смерть по приказу Сорокина и вовсе фантастика, ведь тот ушёл из жизни на полгода раньше Автономова.

Ветлугин не без гордости будто заявлял: я писал всё это «по слухам». Но слухи здесь, похоже, играли не главную роль.

Иван Николаевич Бунин вспоминал, что прозе Ветлугина была свойственна «противоестественная выдумка».

На это указывал и другой побывавший в эмиграции русский литератор, Алексей Николаевич Толстой.

«...От скуки и омерзения, – писал Толстой о «творчестве» Ветлугина в Париже, – он устроил «театр для себя» – то есть, сидя в редакции «Общего дела», сочинял головокружительную, невероятную информацию, телеграммы с мест, из России. Он стирал с лица земли целые губернии, поднимал восстания, сжигал города, писал некрологи».

В дальнейших комментариях «правда» Ветлугина о военных делах Автономова, полагаю, не нуждается.

...Сведений о детстве и отрочестве Александра, как видим, немного. И всё же мы можем прийти к одному важному выводу: начиная с 1905 года у него начинает формироваться революционный характер. Происходящие вокруг события заставляют задуматься о добре и зле, о справедливости дей-

ствий царского режима и его местных, атаманских прихвостней.

Он – умный, интересующийся жизнью отрок. Он читает газеты. Он слушает, что говорят взрослые. Он понимает, что причина восстания на броненосце «Потёмкин» – в ущемлении прав матросов и издевательствах над ними. А ведь до броненосца, полгода назад был расстрел мирной демонстрации в Петербурге, было Кровавое воскресенье! И Саша, «бунтарь и заводила», без труда угадывает главный источник зла – царь! Николай Второй, Николай Александрович Романов. Вот портрет, а вот плевок.

Система начинает наносить ответные удары.

Берём на веру слова Сербича: Сашу исключают из гимназии. Это – первый удар. Осенью в Новочеркасске происходят революционные митинги, столкновения с черносотенцами, и за участие в них арестовывают брата Павла. Это – второй. Ну, а ударом третьим стало то, что в 1906 году Сашу, недавно зачисленного в Новочеркасский кадетский корпус, изгоняют из-за ареста брата⁷.

Уже этого достаточно для того, чтобы Александр относился к царизму с презрением. Но случились и другие события, укрепившие революционный дух этого мальчишки-казака.

⁷ Об указанных фактах сообщали как И. И. Дедов, так и Е. И. Автономова.

К 1905-му Автономовы перебираются в посёлок Сулин.

Посёлок этот – рабочий, заводской. Сулинский металлургический завод – одно из самых крупных предприятий не только Области Войска Донского, но и Юга России вообще. Среди рабочих было много приезжих из Воронежской, Курской, Тамбовской, Харьковской и других губерний.

Разумеется, работали и местные. И немало было среди этих местных казаков.

В 1972 году вышла книга, посвящённая столетнему юбилею завода, – «Сулин металлургический», и на первых страницах читаем следующее:

«Интересно отметить, что к тому времени (начало XX века. – С. П.) среди рабочих завода было казаков, вышедших из Области войска Донского, 25,6 процента, крестьян из центральных земледельческих губерний – 46,7, с Украины – 10,5 и из других губерний – 16,2 процента».

В нечеловеческих условиях (жили в землянках) рабочие занимались выплавкой чугуна, принося бешеную прибыль своим хозяевам. В конце девятнадцатого века хозяева завода получили 2 078 916 рублей. В начале двадцатого (1900–1901 гг.) сейфы их ломятся от суммы втрое большей.

Как тут не отщипнуть долю малую на просвещение, на безграмотный народ? Как не поиграть в благотворитель-

ность?

Красносулинский автор Владимир Владимирович Кудрявцев в своей книге «Страницы прошлого листая» утверждает, что Автономов-старший, прибыв туда по приглашению, сразу же стал приобщать заводскую молодежь к театру, ставя пьесы русских драматургов, и принял участие в открытии первой публичной библиотеки в 1905 году. Во всех этих благих делах немалую помощь оказывала Исидору Павловичу старшая дочь Евгения.

Согласно данным «Памятных книжек Области Войска Донского», непосредственно к учительским обязанностям Исидор Павлович приступил чуть позже, в конце 1906-го или начале 1907 года.

...Открытие библиотеки для поселка стало большим событием. По вечерам в ней было не протолкнуться. Книги и газеты выдавались желающим за небольшие деньги, а неимущим – бесплатно. Извлеченная «прибыль» шла на покупку новых книг и газет, всё тихо, чинно, культурно, и тут... До поселка докатывается Первая русская революция.

В октябре-ноябре сулинские рабочие объявили о поддержке Всероссийской политической стачки, потребовали повысить зарплату, сократить рабочий день до 8 часов.

За требованиями последовал крупный митинг, за этим митингом – другие. Казаки-нагаечники разгонять их не решились. А работники администрации, узнав о том, что рабочие хотят «торжественно» вывезти их на тачке за ворота,

быстро собрали пожитки и убралась прочь.

На нескольких таких митингах, как утверждает И. И. Дедов, присутствовали Александр и Павел Автономовы.

Рабочие создали свой Совет рабочих депутатов, куда вошли более сорока человек, и боевую дружину. После бегства администрации завода перестала существовать и поселковая власть.

«Совет... – доносил начальству жандармский ротмистр, – понемногу становится хозяином положения, рабочие со всеми жалобами обращаются уже к нему, минуя законные власти».

Унять революционный пыл удалось только к декабрю 1905 года, когда в игру вступила региональная власть. Новочеркасск, как столица Области Войска Донского, направил в Сулин несколько сотен казаков. Начались переговоры, в которых представителям власти удалось Совет переиграть.

Пастуховы объявили о закрытии завода, выбив у Совета почву для протеста из-под ног. Чего вы хотите? Завода нет и зарплаты нет. Равно, как и 8-часового рабочего дня. Против чего протестуете? Смысл?

Рабочим были выплачены копеечные компенсации (кому-то и вовсе – мукой), «иногородних» погрузили в вагоны и отправили в свои края, а многих местных арестовали. Через пару месяцев завод был запущен вновь, власти успокоились, им казалось, что от «революционной заразы» избавились навсегда.

...Господа ошиблись. Под конец 1909 года на заводе создается подпольный революционный комитет, который возглавляет Станислав Косиор – конторский служащий, бывший рабочий этого завода, бывший участник боевой дружины, большевик.

По всему видно, что теперь революционная деятельность была направлена не только на борьбу за права сулинских рабочих и разъяснительную работу среди них. Станислав занимался плетением большой «революционной сети» на Юге России. И для того, чтобы дело шло быстрее и безопаснее, он организовывает на Сулинском заводе... футбольную команду.

«Сулин металлургический»:

«Футбольная команда часто использовалась для охраны сходок, митингов, члены команды были связными, иногда доставляли нелегальную большевистскую литературу из Ростова, Новочеркасска, Екатеринослава и других городов. Такая возможность у футболистов была. Они часто выезжали на игры в разные города и рабочие поселки Донбасса. Эти поездки использовались также и для установления связи с другими большевистскими организациями».

...Пересекался ли юный гимназист Саша Автономов на футбольных матчах с командой Косиора? Увы, на этот вопрос История нам не даёт чёткого ответа.

Глава 2. Юность и то, что вокруг

С 1913-го новым местом жительства Автономовых становится Новочеркасск. В этот год или годом ранее Александр решает связать свою судьбу с юриспруденцией и поступает в высшее учебное заведение⁸.

В Донской области юридических вузов не было, и скорее всего, поступил Автономов в Харьковский императорский университет, который заканчивали многие донцы, благо дело, Область Войска Донского входила в Харьковский учебный округ.

Из него без сомнения получился бы хороший адвокат, он смог бы защитить от царского произвола многих (мы ещё столкнемся и с ораторским даром, и с четкой юридической логикой Автономова), но Первая мировая кардинально поменяла его планы. Проявить себя на гражданском юридическом поприще Александр не успел.

Как ни крути, всякий казак в военное время обязан быть в седле или в строю, если он не калека и не занимает какого-то важного поста «на гражданке». Так что максимум, что позволили Автономову, – это доучиться.

⁸ Юристом называл Автономова ближайший его соратник Павел Степанович Гуменный. Участник Гражданской войны на Северном Кавказе Иван Лукич Хижняк также писал в своей книге «Годы боевые»: «...Александр Исидорович Автономов... имел высшее юридическое образование».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.